

ИСКУССТВО ПАМЯТИ: ТЕРМИНЫ-ЭПОНИМЫ

Е.М. Какзанова

Институт Языкознания РАН

(Опубликовано: Искусство памяти: Воспитание национально-культурного сознания молодёжи. Сборник научных статей межрегиональной научно-методической конференции 24 ноября 2010 года. – Санкт-Петербург: Общество «Знание» Санкт-Петербурга и Ленинградской области, 2011. - С. 192-197) (0,34 п.л.)

Культура – это наследственный «пучок представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний»[1, с. 40-41], который живет лишь в диалоге с другими культурами. Этот «пучок» аккумулирован, прежде всего, в языке и текстах, в лексических единицах и фразеологии. Применительно к данной статье мы можем говорить об историческом знании математического и медицинского сообществ, аккумулированном в математических и медицинских терминах-эпонимах, и о его включенности в общечеловеческое знание. Эпонимом называется термин, который содержит в своем составе имя собственное (антропоним или топоним), а также имя нарицательное в обозначении научного понятия (*хонфова группа/Hopfsche Gruppe/Hopf group*). Также термин-эпоним может быть образован безаффиксным способом от имени собственного (антропонима или топонима) путем метонимического переноса (*Амнер, Agnesi*). Третью группу составляют аффиксальные производные от имени собственного (антропонима или топонима) (*якобиан, улексит*). Две последние группы малочисленны.

Математики и медики сохранили в понятиях своих наук память об ученых, математиках и медиках. Наличие в научных текстах (например, в немецких) большого количества терминов-эпонимов связано, как нам представляется, с антропоцентризмом науки, причем не только такой очевидной, как медицина, но и математики. Именно благодаря терминам-

эпонимам можно говорить об антропоцентричности математического и медицинского знания в отличие от других наук, в которых термины-эпонимы, безусловно, присутствуют, но являются не столь показательными. Главным в исследовании такого рода является то, что при анализе текста и дискурса в качестве объекта изучения выступает, прежде всего, личность, человек.

В настоящее время основной особенностью лингвокогнитивного и культурологического направления в науке является перенос акцента в научных исследованиях с объекта на субъект, то есть на человеческую субъективность, формируемую работой сознания, что ориентирует субъекта на постижение смысла феноменов культуры, на ее содержание. За такими анализируемыми языковыми единицами, как термины-эпонимы, стоит в первую очередь человеческая личность.

С современной точки зрения лингвистика давно перестала быть только наукой о языке – язык, будучи вплетенным во все виды человеческой деятельности и отражая мир таким, каким его видит говорящий на этом языке человек, не может быть понят и объяснен вне связи с человеком. Философская антропология – это наука о сущности и сущностной структуре человека, о его основных отношениях: к природе, обществу, другим людям, самому себе, о его происхождении, о социальных и метафизических основаниях его существования, об основных категориях и законах его бытия. В настоящее время все чаще встречается мысль о том, что понять природу языка можно лишь исходя из человека и его мира в целом. Пьер Тейяр де Шарден [2, с. 88] утверждает, что если мы идем к человеческой эре науки, то эта эра будет в высшей степени эрой науки о человеке. Часто исследователи, не будучи представителями или даже сторонниками философской антропологии, тем не менее, развивали ее язык, обогащали ее категории своим оригинальным анализом человека. По мнению Ю.Д. Апресяна [3, с. 18], язык в высокой

степени антропоцентричен. Громадная часть его словаря посвящена человеку – его внутреннему миру, восприятию внешнего мира, физической и интеллектуальной деятельности, его целям, отношениям с другими людьми, общению с ними, оценкам событий, положений и обстоятельств. Антропоцентризм в философии – это позиция, согласно которой человек является центром и высшей целью мироздания. Современная антропоцентрическая лингвистика по-прежнему рассматривает различные аспекты такой категории, как языковая личность. Это понятие ввел в широкий научный обиход Ю.Н. Караулов, который считает, что языковая личность – это человек, обладающий способностью создавать и воспринимать тексты, различающиеся

- а) степенью структурно-языковой сложности
- б) глубиной и точностью отражения действительности
- в) определенной целевой направленностью.

На сегодняшний день известны различные подходы к изучению языковой личности, определяющие статус ее существования в лингвистике. В.А. Маслова [4, с. 44, 54] считает, что языковая личность – это личность, выраженная в языке, тексте и через язык; языковая личность проявляется в производимых личностью текстах. З.М. Дударева [5, с. 143] понимает под языковой личностью человека как носителя языка, взятого со стороны его способности к речевой деятельности, то есть комплекс психофизических свойств индивида, позволяющий ему производить и воспринимать речевые произведения. Под языковой личностью она понимает также совокупность особенностей вербального поведения человека, использующего язык как средство общения, - личность коммуникативная (в скобках заметим, что это определение полностью совпадает с определением языковой личности О.Н. Гнездечко [6, с. 13]). И, наконец, под языковой личностью может пониматься закрепленный преимущественно в лексической системе базовый национально-

культурный прототип носителя определенного языка, складывающийся на основе мировоззренческих установок, ценностных приоритетов и поведенческих реакций, отраженных в словаре, - личность словарная (термин В.И. Карасика). Исследование математических и медицинских терминов-эпонимов показало, что математики и медики запечатлели в концептах своей науки себя, математиков и медиков. Роль человека становится, как считает А.А. Ворожбитова [7, с. 73], и объектом изучения, и ключом к систематизации языковых и речевых фактов. Собственно говоря, нашу мысль об антропоцентризме математической науки подтверждает и большое количество органов и частей тела человека, которые одновременно являются и математическими терминами, например:

Arm – плечо (рычага)

Auge – центр перспективы

Elle – локоть как старая мера длины

Fuß – минимальный нормальный делитель

Kopf – орел как сторона монеты

Locke – локон

Rumpf – тело

Scheitel – вершина (угла)

Schenkel – сторона (угла)

Sehne – хорда

Sohle – основание

Zopf – коса

Zunge – движок (счетной линейки),

а также ряд сложных математических терминов, одним из компонентов которых являются органы или части тела человека, например:

Faustformel – упрощенная формула

Faustregel – мнемоническое правило

Faustwert – приближенное значение
Herzkurve/Herzlinie – сердцевидная кривая
Kehlellipse – горловой эллипс
Kehllinie – горловая (стрикционная) линия
Kehlpunkt – точка перехвата, горловая точка
Kopfrechnen – устный счет
Kopfspalte – заголовочный столбец таблицы
Kopfzeile – заголовочная строка таблицы
Nierenkurve – нефроида
Stirnfläche – торцовая поверхность.

Еще одну группу математических терминов образуют предметы и понятия, которые К. Якоб [8, с. 146] назвал искусственными органами человека (“*artifiziell*”):

Gabellinie – гипербола
Kamm – гребень
Kette – цепь, цепочка, ряд
Mantelfläche – боковая поверхность
Mantellinie – образующая
Mantelpunkt – точка боковой поверхности
Sattel – седло
Schwesterformen – ассоциированные формы

Н.Д. Арутюнова [9, с. 325] подчеркивает: «Если человек стал центром особого направления философской мысли в новое время, то обыденное сознание было обращено к нему с тех незапамятных времен, когда человек выделил себя из мира природы в качестве индивида – homo sapiens, а затем из коллектива – в качестве индивида». Анализируя философию Э. Кассирера в свете проблемы человека, К.А. Свасьян [10, с. 228] говорит, что, по его мнению, каждое философское мировоззрение, пытавшееся определить единство и однородность человеческой природы,

было обречено на логическую ошибку «часть вместо целого», сводя сущность человека к тем или иным ее проявлениям. В терминах-эпонимах человек проявляется как языковая личность, представляющая собой закрепленный в лексической системе национально-культурный прототип носителя научной мысли, отраженный в словаре, энциклопедии, справочнике. Наука как объективация культуры становится той средой, в которой мы, по мнению Х. Плеснера [11, с. 48], наблюдаем человека. Человек становится чем-то тогда, когда результаты его деяний обретают собственный вес и способность отделяться от процесса своего возникновения, считает Х. Плеснер. Все, что находит свое место в культуре, указывает как авторство человека, так и независимость от него, продолжает Х. Плеснер, что подтверждается рассматриваемыми терминами-эпонимами. Прочитируем Павла Флоренского [12, с. 217]: «Мало задумываются, как при общем подсчете численно ничтожна та совокупность имен, которая оказалась исторически жизнеспособной и выдержала испытание тысячелетий».

Н.В. Подольская в 1988 году указывала на то, что в ономастике появились новые направления, в частности, ономастическая лексикография [13, с. 5]. Словари ономастической терминологии немногочисленны, утверждает Н.В. Подольская. Имена собственные, считает В.М. Лейчик [14, с. 37], требуют не дефиниции специального словаря и не толкования словаря филологического, а описания, используемого обычно в энциклопедических словарях (справочниках).

А.В. Суперанская [15, с. 214] говорит об острой необходимости создания словарей эпонимических терминов, поскольку во всех областях накопилось очень много терминов-эпонимов. Нередко люди забывают, кто был человек, давший свое имя понятию, приему, методу, эффекту, закону, теореме и т.д. А ведь эпонимические термины тесно связаны с культурной

историей общества и историей развития науки и техники, отмечает А.В. Суперанская.

Анализ 20 математических словарей на разных языках (немецком, английском, французском, испанском, португальском, польском, чешском, греческом, японском, киргизском, башкирском, украинском, бурятском, армянском) с целью установления лексикографической фиксации терминов-эпонимов выявил отсутствие их систематизированной лексикографической фиксации (в отличие от медицинских терминов-эпонимов), что позволило нам создать специальный словарь математических терминов-эпонимов, призванный служить сохранению многих незаслуженно забытых имен ученых.

Количество представленных в нашем словаре ученых равно **1317**. Самый древний вошедший в словарь ученый родился в 624 году до н.э. (*Фалес Милетский*), самый молодой родился в 1974 году (*Штейн, Уильям А.*).

Подъязыки математики и медицины являются важнейшим источником знаний о тех людях, которые создавали эти науки, а существующая в современной лингвистике тенденция к исследованию человеческого фактора позволяет рассматривать термины-эпонимы в свете когнитивного подхода. Термин-эпоним относится к именам когнитивных категорий еще и потому, что он влияет на познание мира в свете истории науки.

Исследование терминов-эпонимов позволяет сохранить для науки имена не только тех ученых, которые еще остаются в памяти благодарных потомков, но и тех, которые когда-то внесли вклад в науку, а потом были незаслуженно забыты. Как сказал П.А. Флоренский [12, с. 218]: «Каждое вновь явленное имя переворачивает недра культуры и начинает некоторую новую линию исторической типологии».

Литература

1. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Академический проект, 2001.
2. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. – М.: Наука, 1987.
3. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания//Вопросы языкознания, 1995, № 1.
4. Маслова В.А. Homo lingualis в культуре. – М.: Гнозис, 2007.
5. Дударева З.М., Елизарова Г.С., Пятаева Н.В., Сыров И.А. Системно-структурный и антропоцентрический принцип современной лингвистики: Пересекаемость парадигм. – Уфа: Изд-во Гилем, 2005.
6. Гнездечко О.Н. Авторизация научного дискурса: коммуникативно-прагматический аспект (на материале англоязычных статей современных европейских и американских лингвистов) – Автор. дис. ... к.ф.н.. – Киев: КНЛУ, 2005.
7. Ворожбитова А.А. Теория текста: антропоцентрическое направление. – М.: Высшая школа, 2005. – 367 с.
8. Jakob K. Techniksprache als Fachsprache//Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft. Band 14.1 „Fachsprachen. Ein internationales Handbuch zur Fachsprachenforschung und Terminologiewissenschaft“, 1. Halbband. – Berlin/New York: Walter de Gruyter, 1998.
9. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 895 с.
10. Свасьян К.А. Проблема человека в философии Э.Кассирера//Буржуазная философская антропология XX века. – М.: Наука, 1986. – С. 227-239
11. Plessner H. Die Stufen des Organischen und der Mensch. – Berlin/New York: Walter de Gruyter, 1975.

12. Флоренский П.А. Имена. Метафизика имен в историческом освещении. Имя и личность//Сочинения. В 4 томах. Т. 3(2)/Сост. игумена Андроника (А.С. Трубачева), П.В. Флоренского, М.С. Трубачевой. – М.: Мысль, 1999.
13. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1988.
14. Лейчик В.М. Общая типология и многоаспектные классификации специальной лексики//Терминология и знание. Материалы I Международного симпозиума (Москва, 23-24 мая 2008 года). – М., 2009.
15. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология. Терминологическая деятельность. – М.: УРСС, 2005.